

The background of the cover is a painting of a mountain landscape. In the foreground, there are vibrant, colorful flowers in shades of yellow, pink, and purple. Behind them is a calm lake that reflects the surrounding greenery and the mountains. The middle ground features a lush green field with several tall, dark green evergreen trees. In the background, majestic mountains with snow-capped peaks rise against a blue sky with soft, white clouds. The overall style is impressionistic, with visible brushstrokes and a rich, textured appearance.

**Владимир Николаевич
Костиников**

Большой Сочи — малая родина

Часть I

Владимир Костиников

**Большой Сочи –
малая родина. Часть I**

«Издательские решения»

Костиников В. Н.

Большой Сочи – малая родина. Часть I / В. Н. Костиников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906156-0

Книга к. и. н., краеведа, знатока Сочи Владимира Николаевича Костиникова «Большой Сочи — малая родина» — краткое, но захватывающее исследование истории переселения народов в Сочинском Причерноморье.

ISBN 978-5-44-906156-0

© Костиников В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Город, в котором мы живём	6
Армяне	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Большой Сочи – малая родина Часть I

Владимир Николаевич Костиников

Иллюстратор Гоар Вачиковна Казарян

© Владимир Николаевич Костиников, 2018

© Гоар Вачиковна Казарян, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-6156-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Город, в котором мы живём

От издателя

Про национальности говорить непросто, писать ещё труднее, а издавать попросту страшно. Полутона, которых нет, но которые кто-нибудь да рассмотрит за смачными цитатами начала прошлого века, недосказанности, что появились исключительно из-за специфики архивных данных – полноценный и тяжёлый дамоклов меч, который висит над каждым, кто попытается подойти к этой теме. Тем не менее, Владимир Костиников, кандидат исторических наук, человек, который каждый день изучает архивы (не только сочинские!) уже попал в ситуацию «не могу не писать». И написал. А я издаю.

За каждой строчкой в этой книге – тома юридических документов, ворох газетных вырезок, уже ставших документами истории, и частных писем, со временем накопивших историческую ценность. За каждым снимком здесь или великий Прокудин-Горский или целая семья, в пухлом фотоальбоме которой детям показывают пра-прабабушек.

Сочи и сам город непростой. Весёлый, шумный, яркий он показывается гостям во всей красе своей южной неспешности и щедрости кавказского радушия. Это не маска, это жизнь. Но не вся.

Те, для кого Сочи стал городом не просто любимым, а родным и понятным совершенно точно знают: это город, в котором ничто не ценится так, как репутация. И оттого базовая ценность здесь – уважение. Уважение к Родине и к соседу, к своему народу и народу, который живёт здесь же, к городу, к его гостям, к себе.

В результате такого по-кавказски почтительного отношения ко всему, Сочи не стал плавильным котлом наций, где всё перемешалось. Нет! Здесь веками чтут и хранят традиции своего народа, с неменьшим уважением и интересом относясь к традициям соседей. И это действительно дружба народов! Не натужные попытки соединить совершенно разных людей, а тёплое чувство, основанное на понимании: мы – разные, мы – сочинцы, мы – россияне.

История заселения Сочинского Причерноморья полна страниц трагичных – ни один глобальный процесс не обходится без горьких нот... И все же для людей сотни национальностей Сочи стал родиной, которую любит каждый.

В сборнике история приморской жизни всего 13 народов. Это чуть больше 10 процентов от числа национальностей, действительно живущих в Большом Сочи. И это прекрасно! Это значит, нас ждут дальнейшие изыскания по истории заселения благодатного берега моря от Владимира Костиникова!

Лана ВОЛОШИНА,
книжный СТЕЛЛАЖ
лучшие книги про Сочи

Армяне

Фотография из архива семьи Ватульянц

Первые армянские переселенцы появились на территории Северо-Западного Кавказа ещё задолго до воцарения здесь Российской империи. У исследователей этой истории есть сегодня две основные версии.

Согласно первой, армяне переселились в горы Северо-Западного Кавказа из Армении в X – XIII вв. Этой точки зрения придерживаются авторы ряда краеведческих работ – Ф. А. Щербина, Г. Миронович, Е. Д. Аксаев. Вторая группа исследователей – И. Иванов, Л. А. Погосян, Е. И. Нарожный – считают, что миграция армян происходила в XV в., главным образом, из Крыма.

В последующем сформировался особый местный субэтнос – черкесогаи (черкесские или горские армяне).

Известный английский путешественник и разведчик Д. Белль, живший среди убыхов в 1830—1840 гг., в своих записках о пребывании на Кавказе сообщал о том, что в долинах рек Сочи и Мамая проживал армянин из Тифлиса, который вёл торговые дела с убыхами. Он закупал товары в России и в Турции и продавал их убыхам. За несколько лет он заработал около 2 тысяч фунтов стерлингов. Он поддерживал дружеские отношения с убыхами, и они его ценили за деловые качества и миролюбие.

Во время Кавказской войны черкесогаи не раз показывали свою расположенность к России. Торговали, нередко переселялись на российские территории. В 50-х гг. XIX в. центром концентрации черкесских армян стал Армавир. Известны случаи помощи армян русскому командованию. Так, закубанский армянин «уроженец абазехский» Капрел Меассиров, был

послан с секретным поручением проникнуть в убежище агента Шамиля Магомета-Амина и разведать о действиях его на р. Пчеха. Поручение он с успехом выполнил, узнал много важных подробностей.

Известны имена армян, служивших во время Кавказской войны в русской армии.

Деятельность адмирала Лазаря Марковича Серебрякова (Казарь Маркосович Арцатагорцян, 1792—1862 гг.) неразрывно связана с историей освоения Черноморского побережья Кавказа. Высокообразованный морской офицер, владеющий несколькими восточными языками, привлекался и к дипломатической деятельности. В составе посольской миссии генерала Н. Н. Муравьёва Серебряков побывал в Турции и Египте, где успешно отстаивал интересы России и сыграл определённую роль в окончательном изгнании турок с Кавказского побережья. Серебряков участвовал в десантных операциях Черноморского флота 1838 г. При разделении в 1839 г. Черноморской береговой линии на два отделения, первым из них, с центром в Новороссийске, стал командовать контр-адмирал Серебряков. (Другим отделением командовал генерал-майор Марцелин Матвеевич Ольшевский).

После окончания Кавказской войны и выселения местных жителей на Кубань и в Турцию, начинается деятельность правительства по заселению приобретённых земель. Первыми поселенцами стали русские солдаты Кавказских линейных батальонов. Севернее Туапсе были поселены ещё и казаки.

В начале 1866 года по приказанию Его Императорского Высочества Великого Князя Наместника Кавказского назначена была под председательством управляющего лесной частью на Кавказе и за Кавказом генерал-майора Муравьёва комиссия по исследованию земель на северо-восточном берегу Чёрного моря. Комиссия эта известна под именем «Муравьёвской» или иначе её называют «комиссия Хатисова и Ротиньянца» – по именам исследователей. Члены комиссии отправились на исследование побережья 24 апреля 1866 года, а результаты этого исследования опубликовали 22 февраля 1867 года.

Комиссия, осмотрев хозяйства солдат и казаков, пришла к неожиданному выводу, что русские вообще не пригодны к заселению этого края. Разумеется, это был весьма поспешный вывод. Дело было в том, что русские поселенцы в новом краю совершенно не знали условий хозяйствования. Впоследствии выяснилось, что те из русских, кто прожил больше 10 лет, переходили к выращиванию подходящих культур и миновали кризис.

После исследования побережья армянский патриот агроном И. С. Хатисов не раз лично отправляется в Турцию, откуда привозит несколько партий армян для поселения на Сочинском побережье.

Одним из первых имений, сдававшим земли в аренду армянам, было «Вардане» великого князя Михаила Николаевича, расположенное в бассейнах рек Лоо, Хобзы, Буу, Детляшки, Беранды и Ходжиепс. Всего арендовали земли 200 армянских семей, переселившихся сюда из Турции.

Каждая семья арендовала 20 десятин, ценою за десятину по рублю, с правом бесплатного пользования лесом для построек. Армяне жили отдельными посёлками, воздвигая дома и другие постройки среди арендуемого участка по пологим склонам хребтов.

Загороженное пространство между высокими столбами, на которых воздвигали постройки, служило помещением для скота; дом был крыт дранью. Обычно он состоял из одной большой и двух-трёх меньших комнат, без печей; пол из досок, местами прикреплённый гвоздями, предоставляет свободный доступ в комнаты газам разлагающегося навоза. Все постройки непрочны построены, часть дрань на крышах держалась наложенными на них камнями и вообще вся усадьба армянина производила впечатление временного жилища. В каж-

дом посёлке имелась церковь, священник и учитель; по ущельям, где жили армяне, проложены дороги для двухколёсных арб.

Фотография из архива семьи Мюселимян

Русского языка, за незначительными исключениями, они не знали, хотя некоторые жили уже в имении по несколько лет. Для обработки земли армяне-арендаторы в Вардане употребляли изогнутый кусок дерева с железным лемехом, деревянную с железными зубьями борону, мотыгу и арбы для перевозки, на двух колёсах. Скот – преимущественно буйволы и буйволицы, в небольшом количестве у некоторых встречались волы и коровы. Главным образом они занимались культурой табака и кукурузы.

Нередко турецкоподданные армяне и греки селились в Черноморской губернии самовольно. Вот что пишет об этом газета «Черноморский край» №68 от 7 октября 1910 г.:

«Армяне и греки селились исключительно самовольно и приблизительно по следующему способу. Пользуясь тем обстоятельством, что до 1893 года пограничной стражи на нашем побережье не существовало, а черноморские казаки, номинально исполнявшие ее обязанности, предавались «фарниэнто», обыкновенно к ночи, на горизонте моря показывались один, два... парусника.

Эти судёнышки для своих рейсов избирали всегда март или апрель месяцы, т. е. время посевное и когда лес достаточно оделся листвою, чтобы стать недостижимым для людского острого глаза. Пролавировавши у той точки берега, где заранее было решено произвести десант ночью, эти суда смело резали на берег и высаживали толпу оборванцев, у которых кроме медной или чугунной посуды, семян табаку и кукурузы ничего не было. Почти всегда, уже ранее проникшие на побережье, высмотревшие подходящие места и вызвавшие своих зем-

ляков, ходоки, поджигали на горах лес, что и служило маяком для аргонавтов. Как козы бежали они в горы, а суда вновь тонули в глубине моря, не оставляя после себя никакого следа.

Исчезнув в лесных дебрях и забравшись подальше в горы, иностранные гости нисколько не беспокоились о том, на чьей они земле, а принимались за дело – рубили и жгли лес, сеяли среди невыкорчеванных пней кукурузу и строили кое-как жильё, т. е. пользовались преимуществом «отсутствия отеческой опеки», которая давила всякое новое русское поселение правилами, условиями, указаниями, узаконениями, и всякими другими канцелярскими распоряжениями, которые не имели по обыкновению никакого другого смысла кроме номерации входящих и исходящих бумаг. Кроме всего эти поселенцы обладали еще и другими преимуществами: безвозмездного пользования землёй, неотбывания воинской повинности, неплатежа никаких сборов и не отбывания повинностей натурой. Это были, если не первобытные обитатели рая, то во всяком случае их счастливые потомки, прикрывшиеся фиговым листочком от русских урядников.

Им всегда приходили на помощь земляки, водворившиеся раньше их и таким же способом, а на следующий год среди девственного леса уже зеленела табачная плантация. Когда земли истощались, то плантаторы перекочёвывали на другое место и проделывали то же самое на казенной земле, что и на частновладельческой. Нажив в конце концов деньги за чужой счёт, таковой владелец уезжал на родину в турецкую армению, выписав на свое место других земляков и перепродав им свое мифическое право на эксплуатацию чужого добра. Такой порядок продолжался до 90-х годов, когда наконец край стал оживать и явившиеся владельцы да и сама казна превратили хищников в арендаторов. Интересно, что армянские семьи водворенные администрацией почти все также возвратились на родину, передав свои документы и права своим заместителям.

Я знаю от русских старожил, соседей армянской деревни «Тенгинки», что там осталось от основания деревни очень мало настоящих поселен, а их замещают в 3-ю и даже 4-ю очередь свежие транспорты турецкоподданных. Дом считается с основания за каким-нибудь Аракемом-Авджи-Оглы, а на самом деле под этим именем проживает Авраам-Тур-Сул-Оглы, сменивший Аванеса-Кескиньяна и Варданеса Кешиш-Оглы. Тоже самое сплошь и рядом случается и в греческих поселениях.

Армяне составляют большой процент населения губернии, в Сочинском же округе преобладающий, арендуя массу всяких земель под плантации. Благодаря им много земли расчищено и приведено в культурный вид, но вместе с тем много уничтожено ценных лесных насаждений».

Были случаи и выселения незаконных «мигрантов». Согласно закону от 26 мая 1903 года, тайно прибывшие в пределы Черноморской губернии турецкоподданные армяне высылались в Оренбургскую губернию.

Одним из самых уважаемых старожил Сочи был армянин Никита Анисимович Айвазов, который поселился около разрушенной крепости в устье р. Сочи и наладил небольшую торговлю, впоследствии вылившуюся в крупнейшее коммерческое предприятие. Спустя годы он стал одним из виднейших коммерсантов побережья.

Летом 1874 года в Сочи устанавливается гражданское управление и первыми управляющими по выбору жителей стали Н. А. Айвазов и Р. И. Гарбе. Однако вскоре кубанские власти уловили, что негоже российским посадом управлять иностранным подданным, и на должность городского старосты был рекомендован российский подданный. Айвазов же, благодаря своей предприимчивости, стал одним из богатейших и уважаемых сочинских жителей.

По воспоминаниям первой сочинской учительницы М. А. Быковой:

«Главный наш долг у Айвазова. Помнишь – купец армянин? Толстый такой старик. Он в Сочи держит лавку. Ну вот, ему мы должны 500 рублей. У него удивительное отношение

к нам! Он верит в нашу трудоспособность и не торопит с долгом. Да и вообще – это на редкость хороший человек. За эти два последних года наше побережье начало заселяться армянами – беженцами из Малой Азии. Армяне берут тут земли в аренду и селятся небольшими селеньями. Недалеко от нас уже есть несколько их деревушек. Приехали они сюда полуодетые, босые, без всяких запасов. Так вот, Айвазов ссудил их товарами, деньгами на общую сумму десять тысяч рублей. Я сама видела у него книгу записей армянских долгов. И что замечательно – он давал деньги своим соотечественникам просто так, на веру. И они не обманули его, добросовестно расплачиваются с ним. Вообще – армян у нас часто выставляют, как пронирливых торгашей. Может быть, эта черта и есть у их торгового сословия, как есть она и у нашего, но сам армянский народ не заслуживает к себе такого отношения, и мне хочется встать на его защиту. Я даже начала писать об этом небольшую статейку. Это удивительно трудолюбивый и честный народ. Они интересуются новинками хозяйства. Как только узнали, что мы сеем траву, они сейчас же и для себя выписали семена трав. Выписывают свои газеты и бегают ко мне проверять, так ли сообщают о тех или иных событиях турецкие и армянские газеты, как наши. У них в каждой деревне есть школа. Нет, тебе стоит с ними познакомиться. Если поедешь на Уч-дере, будешь проезжать мимо армянской деревни, увидишь, как они живут».

«Сочинский листок» №394 от 23 апреля 1914 г.

«Адлер.

Во вторник 15 апреля был дан спектакль в пользу армянской школы с. Михельриши.

Сельские музыканты. Фотография из архива семьи Мюселимян

С большим интересом прошла драма «Али-Гусейн», взятая из жизни современных мусульман. Главные роли были исполнены самим автором драмы известным артистом Гальским (Галстян) и его супругой артисткой Ханум. В «Али-Гусейне» г. Гальский прекрасно согласует музыкальное слово со сценическим изображением. Как артист с полным знанием сцены, талантливый автор здесь совершенно свободен в осуществлении любого замысла.

Сам же по себе замысел интересен, художественен и проводится с большим чувством меры. Даже те из публики, которые не знают турецкого языка, на котором написана драма, вынесли очень хорошее впечатление и частенько стирали наворачивавшиеся слезы! По окончании драмы автору-артисту и артистке Маргаритте были устроены бурные овации.

Артистке преподнесли золотое кольцо с алмазным камнем.

Валовой сбор около 400 р.

Местная молодежь предполагает образовывать кружок любителей драматического искусства, если г. Гальский согласится, хотя бы на первых порах принять на себя труд режиссера.

Рувим Лифшиц».

В августе 1914 года, в связи со вступлением Турции в Первую мировую войну на стороне Германии, подданные Турции армяне оказались в очень сложном положении.

«Во вторник 12 августа около 9 ½ час. утра по направлению к гостинице «Гранд-Отель» направилась процессия армян с национальными флагами и хлебом солью.

Процессия эта состояла из турецкоподданных армян, как Сочинских, так и поселян окрестных поселков: Барановки, Волково, Новогинки, Мезецкого, Богушевского, Краевского и Раздольного, во главе с священником. Дойдя до «Гранд-Отеля», процессия остановилась. Через несколько минут к ожидавшим вышел г. Начальник губернии.

Г. Кешабьянц обратился к г. Губернатору с речью, в которой от имени всех турецкоподданных армян Сочи и поселков просим повергнуть к стопам Его Императорского Величества их чувства и просьбу остаться навсегда в России и принять их русское подданство. При этом г. Кешабьянц поднес Его Превосходительству хлеб-соль.

В ответном слове г. Начальник губернии обещал исполнить просьбу собравшихся. После чего все разошлись».

«Сочинский листок» №685 от 14 июля 1915 г.:

«Беженцы.

Вчера в Сочи дозором с маяка была остановлена фелюга под парусом. На ней было 21 человека армян, бежавших из Турции из местечка Уния близ Самсуна.

Беженцы рассказывают, что их бежало 4 фелюги. Одна была потоплена огнем с берега турками, три остальных ушли и где еще две отбившихся – не известно. Черное море переплыли они в четыре дня, не встретив по пути ни одно судно. Хлеб был, но без воды мучились почти двое суток.

По высадке на Сочинский берег, некоторые бросились на землю и целовали ее от радости...»

Непростой была жизнь армянского населения Сочи и после революции, о чём свидетельствует «Материал. О результатах обследования Лооско-Волковского Сельского Совета в 1923 году»:

«Вопросы быта

Прежде чем освещать вопросы быта нашего крестьянства, необходимо отметить, что он зависит от многих причин. Во-первых, от национальности, зажиточности и от местоположения самого селения.

Кратковременность командировки в район в связи с остальной работой, взятой в основу, пришлось очень мало уделить время на изучение быта нашего крестьянства, на как характерную черту необходимо привести уклад жизни армянской национальности, так как русская почти всем известна.

Армянские селения Сочинского района сплошь и рядом состоят из 15—20 дворов, разбросанных друг от друга на расстоянии до 1/2 версты. Таких характерных селений в Сочинском районе имеется: Верхне-Армянская Хобза, Русское Лоо, Русская Хобза и т. д.

Армянские постройки почти не отличаются одна от другой и строятся вне зависимости от мощности и зажиточности хозяйства и только

в редких случаях можно встретить дом, немного похожий на русскую хату. Надворные постройки армянина заключаются в кукурузнике, табачном сарае и в помещении для скота, причём эти постройки сделаны на скорую руку примитивными плотниками и из случайного леса.

Армянский дом представляет из себя почти русский сарай в одних случаях высоко стоящий от земли на столбах, низ которого обшит досками или плетнём, где находится скот, в других же случаях скот стоит в отдельно приспособленных помещениях.

Внутренняя часть дома такова, при входе с улицы с одной стороны холодное помещение, предназначенное для домашнего скарба, продуктов первой необходимости и проч.

Фотография из архива семьи Мюселимян

С другой же стороны находится так называемое тёплое помещение, в котором в одном из углов на земляной насыпи разводится костёр, дым от которого идёт прямо под крышу и помещение не имеет потолка. Этот костёр служит для варки пищи и согревания. Помещение жилое сильно закопчено, крыша (потолок) имеет чёрно-глянцевый налёт. В некоторых домах устраиваются печки временного характера железные или кирпичные. В другой стороне комнаты находятся нары приблизительно в аршин от пола вышины, которые служат местом для спанья, но в продолжение дня сиденьем, убежищем для малых детей и местом для папушевки табака. В редких случаях армянские помещения имеют русские столы и несколько стульев. Те дома, которые не имеют русских столов, то для еды употребляют в виде греческих низких круглых столов приблизительно в 6 вершков вышины от пола, легко переносимых и по миновании надобности убираемых из комнаты.

Дома строятся из колотого дерева, имеющего неровности при прокладке их в стены, брусья плохо подгоняются, так что уже отстроенный дом имеет щели и таковые ничем не замазываются, почему в ветреные и зимние дни в комнате холодно.

Дома бедняков ещё хуже: жилище построено на земле, имеет земляной пол и также неизменный костёр для согревания.

Обитатели домов на вид неряшливы, грязно одеты, очевидно, не умывающиеся по нескольку дней, особенно дети.

Питание бедняцких и середняцких армянских хозяйств нельзя отнести даже к сносным, национальные кушанья часто не имеют никаких жиров.

Главным кушаньем армянина является арьян – это остатки молока после сбивки масла, разбавляемые водой и затем употребляемые в пищу с кукурузным чуреком. Чуреки – это местное название пресного кукурузного хлеба, приготовляемого из кукурузной муки без дрожжей на одной воде и соли. Печётся этот чурек в золе костра, горящего в комнате и когда печётся он, то можно видеть испарение, выходящее из-под золы.

Вторым из повседневных продуктов питания являются солёные овощи: помидоры, фасоль стручковая, перец, преимущественно горький и редко огурцы или капуста. Горячим блюдом является фасолевый суп, картофельный суп, сдобренные постным или коровьим маслом и в редких случаях в качестве второго блюда жаренное мясо.

В повседневной жизни главенствующую роль в семье имеет мужчина. Женщина не только не принимает участия в общественной работе, но в силу целого ряда бытовых условий ставится в положение низшего существа по сравнению с мужчиной. Женщина до замужества не может появляться в обществе мужчин и молодых людей и проводит свободное от работы время в обществе женщин и девушек.

В семейной жизни женщины едят с мужчинами за одним столом и в тех случаях, когда нет чужих людей. Обычаем воспрещается женщине в присутствии гостей садиться с ними за один стол. Мужчина с женщиной здороваться не должен. Отступление от этого правила считается оскорблением для женщины. Если посетивший дом гость уважаем домохозяевами, то младшая по возрасту женщина в семье моет ему ноги и только после омовения ног приступают к беседе и угощению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.